

Тревога мгновенно взбудоражила весь отель, бесчисленное множество людей в панике высыпало из номеров и побежало вниз. Увидев это, Чу Линь тут же сказал помощнику Сибадзаки:

— Убирайтесь! Если только вы не хотите, чтобы ваш босс сгорел здесь заживо!

Помощник явно запаниковал, на его лице не осталось прежней спокойной улыбки. Он поправил очки, внимательно огляделся и, увидев, что все бегут, мог только приказать итальянским телохранителям отступить. Как только те отступили, Чу Линь немедленно достал запасную карточку-ключ из кармана, но прежде чем он успел открыть дверь, послышались срочные шаги.

Это был Цуй Нин.

Он оттеснил Чу Линя и первым распахнул дверь.

Неизвестно, откуда примчался Цуй Нин, он тяжело дышал, лицо было бледным, а рука, открывавшая дверь, всё ещё дрожала. Он ворвался в номер-люкс и напрямик направился в комнату Цюй Юйшаня.

Но на полпути он замер.

Он увидел, как Цюй Юйшань пинком сбросил Сибадзаки с кровати.

Тот пинок был быстрым, точным и жёстким. Цуй Нин взглянул на Сибадзаки, который не мог сразу подняться после удара, не только замер, но даже отступил на полшага назад.

Выдав пинок, Цюй Юйшань крепко уснул. Когда он снова проснулся, то обнаружил, что находится не в отеле, а в маленькой комнате с тремя стенами и решёткой вместо одной.

В комнате был тусклый свет, за решёткой ярко горели огни, изредка доносились шаги. Похмелье слегка раскалывало голову Цюй Юйшаня, он ещё не полностью пришёл в себя, покачал головой и услышал, как кто-то рядом тихо сказал.

— Ты проснулся?

Знакомый голос.

Цюй Юйшань повернулся на звук и встретился взглядом с парой тёмных глаз.

Это был Цуй Нин.

Один взгляд — и неловкость, случившаяся вчера в горячем источнике, снова нахлынула на Цюй Юйшаня, особенно когда он осознал, что до сих пор лежит на коленях у того.

Цюй Юйшань почти мгновенно отпрыгнул с колен Цуй Нина, вскочил слишком резко, и голова закружилась.

— Не вставай так резко, голова будет болеть, — Цуй Нин протянул руку, чтобы поддержать Цюй Юйшаня, но тот отстранился первым. Цуй Нин замешкался, затем убрал руку.

Цюй Юйшань увидел протянутую и отдернутую руку Цуй Нина, но ничего не сказал. Хотя вчерашний сценарий с горячим источником уже прошёл, он ещё не мог забыть его. Хотя он всегда считал, что мужчине ничего не стоит сделать, если он обладает достаточной наглостью.

Но извиваться на коленях у другого мужчины — такое он делал впервые в жизни, особенно учитывая, что того от его отвратительности даже зажмурилось.

Но хотя и было неловко, Цюй Юйшань, успокоив дыхание, снова стал невозмутимым и начал разговаривать с Цуй Нином:

— Где это мы?

Из-за похмелья его голос был хриплым.

Это было странное место: он спал на полу, в комнате была решётка, и дверь была заперта.

— В полицейском участке.

Ответ Цуй Нина заставил Цюй Юйшаня остолбенеть. Он помнил только, что ходил выпить, а всё, что было после пьянки, напрочь вылетело из памяти.

Как он дошёл до сюжета с полицейским участком?

Он ещё не отправил Цуй Нина на кровать к Сибадзаки, да и та луковица, оставленная в его номере, тоже не пригодилась.

Цуй Нин пристально смотрел на Цюй Юйшаня и, увидев, как тот сидит в оцепенении, догадался:

— Ты не помнишь, что было после того, как напился?

Цюй Юйшань кивнул. — Я... почему мы здесь?

Даже если разыгрывался сюжет с полицейским участком, в оригинале туда попал только он, Цуй Нин — нет. Почему же Цуй Нин тоже здесь?

— Вчера вечером ты напился, тот... — Цуй Нин запнулся, его длинные ресницы скрыли эмоции в глазах, в которых мелькнула искорка. — Тот японец отвёл тебя в номер, но выгнал помощника Чу из комнаты и велел телохранителям не пускать его.

Он заметил, как зрачки Цюй Юйшаня расширяются по мере его слов, и намеренно остановился на этом месте, но не ожидал, что Цюй Юйшань поймёт всё превратно.

— Этот японец такой коварный? Тайком закрыл дверь, чтобы избить меня?

Цуй Нин...

Он вспомнил тот яростный пинок и на мгновение потерял дар речи.

После самоосознания Цюй Юйшань твёрдо верил в установки романа, ему и в голову не приходило, что соперник может питать к нему иные намерения.

Соперник закрыл дверь — определённо, чтобы избить его.

— Нет... — Цуй Нин ещё хотел объяснить, как вдруг появился человек.

Тот стоял спиной к свету за решёткой, постучал по ней дубинкой, затем указал на Цюй Юйшаня. — Ты, выходи.

Он говорил на ломаном английском.

Цюй Юйшань, увидев человека в японской полицейской форме, понял, что настал черёд сцены избиения в участке, и покорно поднялся, но Цуй Нин вдруг протянул руку и схватил его. — Не ходи!

Цуй Нин редко сам приближался к нему, и на этот раз он сам схватил его за руку, что немало удивило Цюй Юйшаня. Но затем он подумал: Цуй Нину всего восемнадцать, он в полицейском участке на чужбине, язык не знает, конечно же, он напуган. Поэтому он успокоил его:

— Всё в порядке, с тобой ничего не случится, не бойся.

Сказав это, Цюй Юйшань высвободил руку из захвата Цуй Нина и вышел через открытую калитку.

Цуй Нин был главным героем — пассивом, и хотя было непонятно, почему он тоже оказался в участке, согласно сеттингу и содержанию романа, с Цуй Нином не должны были плохо обращаться. Во всём тексте подонком, который избивал главного героя — пассив Цуй Нина, был только он один. Подумав о Цуй Нине, Цюй Юйшань заметил, что они идут всё дальше вглубь, свернули уже несколько раз, и его сердце постепенно забило тревогой.

Хотя он знал, что должно произойти, но знать — это одно, а быть готовым к избиению — совсем другое. Цюй Юйшань ещё не подготовился психологически. Сибадзаки бил не руками, а катаной.

Согласно описанию в романе. Сибадзаки хлестал его катаной снова и снова.

Вначале Цюй Юйшань хотел дать сдачи, но Сибадзаки был не промах. У него был чёрный пояс по карате, плюс оружие, а Цюй Юйшаня, которого продержали взаперти больше десяти часов без еды и воды, было не одолеть.

Буфф большой силы у Цюй Юйшаня проявлялся только в пьяном состоянии.

Кроме того, у Цюй Юйшаня были и свои соображения: в крайнем гневе он ударил Сибадзаки один раз и сразу же был заперт в участке. Те люди даже не допрашивали его, просто держали взаперти, и даже Сибадзаки мог избивать его прямо в участке. Власть Сибадзаки в Японии была очевидна, и если действовать напролом, мог встать вопрос о возвращении на родину.

Поэтому в книге Цюй Юйшань стерпел.

Но описание в книге было всего лишь строкой текста, а боль вот-вот должна была обрушиться на него по-настоящему. Цюй Юйшань с детства не знал лишений, и уж тем более его никогда не били. Первая в жизни порка от незнакомца с холодным оружием — сердце его сжималось от страха.

Да и этот незнакомец был его соперником, точно не станет щадить.

Пока он предавался этим беспорядочным мыслям, человек впереди остановился.

— Заходи, — ледяным тоном сказал он Цюй Юйшаню.

Цюй Юйшань взглянул на место, куда нужно было пойти. Это была комната, не похожая на ту, в которой его держали раньше: дверь была частью стены, и если её закрыть, то невозможно

было бы узнать, что происходит внутри.

Волков бояться — в лес не ходить. Цюй Юйшань собрался с духом и шагнул внутрь, но там никого не было.

— Иди помойся, — сказал японец позади него.

Услышав это, Цюй Юйшань молча выругал Сибадзаки за его брезгливость.

Этот Сибадзаки действительно был помешан на чистоте до мозга костей: перед избиением он заставлял жертву мыться, чтобы не запачкать свои руки и оружие.

Цюй Юйшань взял выданные ему новые туалетные принадлежности, принял горячий душ и почистил зубы. Почистив зубы, он почувствовал, что живот урчал ещё сильнее от голода. Сибадзаки ещё не пришёл, а человек, приведший Цюй Юйшаня, уже ушёл. Дверь была заперта изнутри, Цюй Юйшаню нечего было делать, он мог только сидеть на диване и тупо смотреть в пространство.

Неизвестно, что сейчас с Чу Линем. Если его заперли, то Чу Линь наверняка лихорадочно связывается с людьми на родине.

Время тянулось медленно, Цюй Юйшань не знал, который сейчас час. Он проголодался до боли в желудке. Когда он от скуки начал считать узоры на ковре, наконец раздался звук у двери.

Цюй Юйшань повернулся к двери, и в его сознании всплыл оригинальный текст.

[Цюй Юйшань, просидевший взаперти больше десяти часов, был подобен загнанному зверю, раздражённому, беспокойному и свирепому. Услышав звук у двери, он резко повернулся туда, а кровавые прожилки в глазах из-за бессонной ночи делали его взгляд особенно ужасающим.

— Это ты, — голос Цюй Юйшаня словно вырывался из горла. — Зачем пришёл?

Сибадзаки был по-прежнему одет в кимоно, чёрное хаори и хакама, в правой руке он держал катану. Он стоял в дверях, и мертвенно-белый свет в комнате делал его лицо ещё мрачнее, чем обычно.

Если Цюй Юйшань в тот момент был подобен загнанному зверю, то Сибадзаки был крокодиллом, учуявшим кровь, шаг за шагом приближающимся к своей добыче.

— Чтобы покарать тебя, непослушного болвана, от имени богов, — произнёс Сибадзаки по-японски, шагнул в комнату, и дверь за его спиной снова закрыл его итальянский телохранитель...]

<http://bllate.org/book/15596/1390409>